

Карина проснулась с восходом солнца и закончила писать три письма. Два были адресованы сэру Брайсону, а одно - Айви. Она оставила их в руках графини, пока они смотрели, как карета лорда Ахерона останавливается перед поместьем Хоторн.

— Подними подбородок, — сказала Констанция, коснувшись щеки Карины со слабым выражением гордости. — Ты - мой протеже, независимо от твоего происхождения. Никогда не показывай им свой страх.

— Да, графиня.

Ее наставник жестко кивнула и отмахнулась от нее, в это время слуги закончили привязывать сундуки Карины к задней части кареты. Рассел проводил ее по ступеням к карете и помог сесть.

— Удачи вам, леди Маура, — сказал дворецкий и закрыл за ней дверь кареты.

— Доброе утро, леди Маура, — сдержанно зевнув, поприветствовал Ахерон, неловко потянувшись на сиденье напротив нее. — Почему все всегда начинается так чертовски рано? — Его взгляд остановился на ее бледно-лиловом платье и уложенных волосах, и он одобрительно кивнул. — Вы хорошо выглядите. Один вечер вдали от вашей ужасной семьи, и вы практически сияете.

Карина вежливо ему улыбнулась. — Я должна еще раз поблагодарить вас за вашу своевременную помощь вчера.

Хитрая ухмылка скользнула по лицу Ахерона, но он отмахнулся от ее благодарности и наклонился вперед. — Я до сих пор не могу поверить, что графиня так рискует с полукровкой. Если тебя не выберут, никто и глазом не моргнет, но каждый дворянин Лафеары будет критиковать ее за то, что она считала тебя достойной.

— Я в курсе, — ответила Карина, приподняв бровь. — Ваши слова предназначены для того, чтобы предупредить меня или обескуражить?

Он усмехнулся и пожал плечами. — Если бы я сказал вам, что просто беспокоюсь о вашей безопасности, что бы вы сказали?

— Вы стремитесь занять место вашего отца на посту премьер-министра, не так ли? — спросила Карина, усаживаясь на свое место.

Улыбка Ахерона стала жесткой, но он кивнул. — Разве не обязанность каждого первенца - пойти по стопам отца?

— А как часто ваш отец говорит вам, что вы не готовы?

Ахерон поджал губы и сузил глаза. Затем он засмеялся, вытянул ноги и поставил ступни на сиденье рядом с ней. — Дело сделано, леди Маура, разбудите меня, когда мы туда доберемся.

Он закрыл глаза, и хотя она подозрительно за ним наблюдала, он действительно выглядел спящим. Его черты лица расслабились, а восходящее солнце коснулось его ног и согрело экипаж.

Вдалеке проплывали особняк за особняком. Кучер повез их по дороге, предназначенной для знати, чтобы избежать оживленных улиц столицы. Услышав слабый храп Ахерона, Карина сдержала тихий смех, сосредоточив все свое внимание на неуклонно приближающихся укрепленных стенах дворца.

Карета остановилась на трех блокпостах вдоль дороги, но ненадолго. И карета, и ее кучер имели печать премьер-министра, поэтому им было разрешено проехать, не мешая пассажирам, и, таким образом, они прибыли к воротам дворца менее, чем за двадцать минут.

Отряд рыцарей поприветствовал карету после того, как кучер вручил свою печать. Перед ними загрохотали и поднялись массивные ворота, под которыми проехала карета.

Сердце Лафеары, или Королевского города, как некоторые его называли, было заключено в этих крепостных стенах, которые служили последней линией королевской защиты. Парапеты наверху стен были достаточно широкими и прочными, чтобы выдерживать отдачу пушек, двадцать из которых защищали крепостные стены. Туннель, по которому грохотали колеса экипажа, длиной в пять-шесть карет, с железными решетчатыми воротами на каждом конце, был способен задержать любую армию вторжения.

Въезд в Королевский город и выезд из него строго контролировался. Разрешение на вход и выход давалось только тем, кто обладал королевской печатью или пропуском, который мог быть получен только от дворцового управляющего, командующего рыцарями, премьер-министра или королевской семьи.

Солнце возвратилось в конец туннеля и сверкнуло на рыцарей в форме, которые махали проезжающей карете. Над горизонтом возвышались слепящие белые стены министерской Палаты Лордов, а за ней - три королевских дворца.

В воспоминаниях Карины зашевелились отголоски. Дежавю призрака, который она несла, который смотрел на те же здания менее чем за год до ее смерти. Но, та Маура вошла через западные ворота, предназначенные для слуг и простолюдинов. У нее не было поддержки, обучения, осанки или даже приличного платья и обуви.

Маура стояла на покрытых волдырями ногах и смотрела на это изображение авторитарного правительства Лафеары с трепетом и уважением, в то время как Карина видела его таким, каким оно было на самом деле. Памятник софистики был направлен на то, чтобы заставить народ слепо подчиняться и молчать.

По ее губам скатилась холодная улыбка, и пальцы Карины сомкнулись на подоконнике. Карета подъехала к Министерству и остановилась.

— Я вижу, мы прибыли, — пробормотал Ахерон.

Карина напряглась, не зная, он проснулся или, может быть, все это время симулировал сон. Она посмотрела на него с вежливой улыбкой и скромно спросила: — Как вам спалось?

— Достаточно хорошо, — ответил Ахерон, выпрямляясь и поправляя куртку. — Лаванда тебе идет, — добавил он, подмигнув.

Карина прищурилась и быстро отвернулась, притворившись, что ее отвлекает этот величественный новый мир. — Похоже, здесь больше никого нет, — сказала она, заметив тишину вокруг них.

— Хорошо, значит, мы рано, — ответил Ахерон, потянувшись к двери. — Я собираюсь выйти и размять ноги, если вы не против, присоединяйтесь ко мне.

Карина откинулась назад, а он прошел мимо нее и спрыгнул.

— Отбор начинается здесь? — спросила она.

— Да, по крайней мере, сначала, — ответил Ахерон, повернув шею и повернувшись к ней лицом. — Вы присоединяетесь ко мне? Мы могли бы проскользнуть внутрь и осмотреться, пока ждем.

Было что-то в его взгляде и тоне, что напомнило Карине его репутацию блудника из прошлой жизни Мауры. И все же было бы глупо упустить такую возможность исследовать одно из немногих зданий, в которые Маура никогда не входила. — Очень хорошо. — Она приняла его руку и ступила на подножку кареты.

Ахерон перехватил ее, обнял за талию и снял с кареты.

— Я... — Карина ахнула, когда ее ноги коснулись земли, и Ахерон убрал руки. — Я прекрасно справляюсь, спасибо.

— Я запомню это в следующий раз, — ответил Ахерон с хитрой усмешкой, и предложив ей руку, повел ее вверх по лестнице.

Карина осторожно на него поглядывала, пока они поднимались к большим двойным дверям Министерства. Она все еще не понимала, почему Констанция выбрала его в качестве ее эскорта. Помимо Перси, Ахерон был самым известным холостяком столицы после того, как

наследный принц Николас женился. Не то чтобы брак сильно повлиял на фан-базу Николаса. Как король, он мог добавить в свой гарем нескольких супругов, если бы хотел.

Но Николас, либо решимостью, либо страстью, либо даже любовью, упорно цеплялся за свою простолюдинку, леди Розамунду, и игнорировал других благородных дам. Шаг, который снискал ему любовь и привязанность населения, в то время как его благосклонность среди знати пошла на убыль.

Ахерон, с другой стороны, приветствовал их внимание и играл с их эмоциями, сердцем и добродетелью без наказания или последствий. В конце концов, его отец, премьер-министр, был третьим по влиянию человеком в Лафеаре после вдовствующей королевы и будущего короля.

Наверху лестницы развевались два одинаковых баннера. Узловатые золотые кисточки украшали пурпурную шелковую ткань, на которой в утреннем свете мерцал герб королевской семьи в виде золотого волка. Когда они подошли к дверям Министерства, до них донесся звук колес экипажа.

Ахерон с разочарованным вздохом обернулся. — Похоже, ваши конкуренты тоже предпочитают приходить пораньше, — заметил он, когда позади них остановился экипаж.

— Виконт Хендрикс, — пробормотала Карина, узнав эмблему на карете.

— Ммм, ты училась, — заметил Ахерон. — Это будет леди Эвелинн, маленький домашний питомец Перси.

— Домашний питомец? — повторила Карина. Ахерон пожал плечами, скрывая самодовольную улыбку.

— Я позволю ему самому объяснить вам это. Мы должны быть вежливыми и поприветствовать их.

Дверь кареты открылась, и старший дворянин сошел и почтительно поклонился Ахерону, а затем повернулся, чтобы помочь молодой женщине с кофейно-коричневыми волосами выйти из кареты.

— Это сам виконт, — прошептал Ахерон, когда отец и дочь поднимались по ступенькам.

— Лорд Ахерон! — Хендрикс снова поклонился.

— Виконт, — Ахерон слегка наклонил голову, прежде чем обратить взгляд на молодую женщину рядом с виконтом. — Леди Эвелинн.

— Ахерон, — кисло ответила Эвелинн, и ее светло-карие глаза с неприятным выражением взглянули на Карину. — Это одна из твоих шлюх?

— Эвелинн! — ошеломленно огрызнулся Хендрикс.

— Все в порядке, виконт, — сказал Ахерон с резким смехом. — Я привык к плохому отношению ко мне леди Эвелинн, поскольку мы встречались много, много раз.

Смушение на лице виконта внезапно сменилось ужасом, и он повернулся к Эвелинн. — Вы... вы не сделали этого!

— О, отец, не будь смешным, — ответила Эвелинн с болезненным вздохом. — Я лучше заражусь чумой, чем потеряю добродетель из-за этого негодяя.

— Эвелинн! — Хендрикс снова зашипел. — Лорд Ахерон, я прошу прощения!

— О, ради всего святого, — отрезала Эвелинн, она вырвалась из руки отца и пронеслась мимо них в Министерство.

— Я... мы... мои самые искренние извинения, лорд Ахерон! — Хендрикс поклонился еще раз и бросился за дочерью.

— Очаровательно, — заметила Карина, медленно выдыхая.

— И отсюда становится только лучше, — с ухмылкой сказал Ахерон, кивнув в сторону следующего приближающегося экипажа.

Карина застыла, узнав фамильный герб. — Может, нам стоит зайти внутрь и подождать с виконтом?

— Минутку, — сказал Ахерон, тоже сосредоточившись на печати. — Я не знаю этого...

— Барон Клемонт, — нетерпеливо добавила Карина.

— Клемонт, Клемонт, — пробормотал Ахерон, нахмутив брови. — А... — он победно щелкнул пальцами. — Бриллиантовая семья!

— Да, — подтвердила Карина, когда спустился рыцарь, который затем повернулся, чтобы помочь молодой женщине выйти из кареты. — Тиффани Клемонт и ее брат Малкольм Клемонт.

— Ха, — сказал Ахерон, изучая брата и сестру с одинаковыми светлыми волосами. — Я так

понимаю, ты уже с ней познакомилась?

— Еще нет, — ответила Карина, высвободив руку и повернувшись, чтобы войти в Министерство, предоставив ему остаться или следовать за ней, как он выберет.

Ахерон быстро догнал ее и снова взял ее под руку.

— Для кого-то, кого вы еще не встречали, вы, кажется, очень решительно хотите их избегать, — заметил он, когда они вошли в приемную, где их ждали виконт и леди Эвелинн. — Не думал, что ты кого-то боишься. — Он затащил ее в противоположный угол.

— Вы слишком много думаете, — холодно ответила Карина. — Я просто не хотела, чтобы на меня пялились все, кто поднимается по лестнице.

— Тебе придется привыкнуть к тому, что на тебя пялятся, — парировал Ахерон, снисходительно похлопав ее по руке. — Это не деревня, маленькая полукровка. Ты в волчьей берлоге. Если они не обращают на тебя внимания, значит, они тебя не боятся.

Карина засмеялась, наклонив голову, чтобы встретиться с ним взглядом. — А ты меня боишься?

— Нет, — ответил он с хитрой улыбкой. — Но я обращаю внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1535826>